

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 34-й 1910 Г. 26 августа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

О церковныхъ библіотекахъ.

Одно епархіальное начальство поинтересовалось узнать о положеніи церковныхъ библіотекъ въ епархіи: какія книги имѣются въ нихъ, чѣмъ пополняются вновь, удовлетворяютъ ли онѣ своему назначенію. Отвѣты духовенства представляютъ любопытный во многихъ отношеніяхъ матеріаль, такъ какъ касаются одной изъ существеннѣйшихъ сторонъ духовной жизни прихода. Состояніе церковныхъ библіотекъ въ епархіи представляется весьма неутѣшительнымъ. Изъ 750 библіотекъ почти на половину представляются тѣмъ спискомъ книгъ, какой составленъ еще въ 1861 г. московскимъ митроп. Филаретомъ, съ незначительнымъ дополненіемъ. Кромѣ библіи и символическихъ книгъ, здѣсь находимъ неполные томы свято-отеческихъ твореній ранняго изданія, нѣсколь-

ко учительныхъ книгъ, исторію церкви м. Филарета, сочиненія Муравьева, всего по каталогу Филарета до 40 названій. Встрѣчаются также довольно часто изданія, рекомендованныя къ выпискѣ въ церкви опредѣленіемъ Св. Синода въ 1890 году по каталогу, составленному братствомъ Св. Петра митрополита въ Москвѣ. Эти изданія (всего 60 названій) полемическія и при томъ направленныя исключительно противъ старообрядцевъ. Количество книгъ въ такихъ библіотекахъ колеблется отъ 50 до 200. Подборъ остальныхъ книгъ большею частью чисто случайный: въ иныхъ полно представленъ проповѣдническій отдѣлъ, иногда полемическій или нравоучительный, смотря по тому, чѣмъ больше интересовались лично священники, то и выписывали въ библіотеки. О читателяхъ-прихожанахъ составители библіотекъ, повидимому, нисколько не заботились: для народнаго чтенія въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ничего. Изъ всѣхъ церковныхъ библіотекъ едва можно насчитать десятка два, удовлетворяющихъ развитію и запросамъ прихожанъ и полезныхъ для самого духовенства въ смыслѣ самообразованія. Такія библіотеки, съ любовью и разумно составленныя, можно разсматривать какъ счастливыя исключенія. Остальныя же библіотеки страдаютъ общими недостатками: отсутствіемъ книгъ для народнаго чтенія, слабымъ распространеніемъ богословскихъ трудовъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ изъ нихъ, капитальныхъ, скудостью изданій, трактующихъ современные вопросы. Периодическія богословскія изданія выписываются лишь четвертою частью библіотекъ, не считая, конечно, обязательныхъ оффиціальныхъ изданій.

Удивительная черта: библіотеки стали слабѣе пополняться именно въ самое послѣднее время, въ послѣднія 5—10 лѣтъ. Иными словами: въ то время, какъ въ народной массѣ съ особенной силою пробудился интересъ къ знанію, явилась критическая оцѣнка всей своей жизни, появились новыя вѣянія въ религіозной области, въ нашихъ библіотекахъ ничего нельзя найти въ отвѣтъ на эти запросы.

Идеи религіознаго раціоналізма волною нахлынули на нашу деревню; вольномысліе, безвѣріе и сектанты—вотъ нынѣшніе враги церкви. Боротья съ этими врагами надо тѣмъ же оружіемъ, какое употребляютъ и они: книги, листки, брошюры. Понятно, отсюда, какую огромную пользу оказали бы прихожанамъ церковныя бібліотеки, хорошо снабженныя изданіями, направленными противъ современныхъ язвъ народныхъ. Къ сожалѣнію, наши бібліотеки не подготовлены къ этому, въ нихъ попрежнему много книгъ противъ старообрядцевъ и мало противъ сектантовъ. Въ самое послѣднее время получила широкое распространеніе социалистическая литература, деревенская молодежь по мѣстамъ зачитывается ею—и опять въ противовѣсъ этой литературѣ въ нашихъ бібліотекахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ изданій *). Наконецъ, давнишній народный недугъ—пьянство, въ настоящее время, съ развитіемъ въ народѣ грамотности, съ успѣхомъ можно лѣчить книгою. Много теперь существуетъ прекрасныхъ изданій противъ алкоголізма. Можно лишь пожалѣть, что въ немногихъ церковныхъ бібліотекахъ есть такія изданія, какъ Трезвая жизнь, Трезвые всходы, д-ра Алексѣева о пьянствѣ, свящ. Булгаковскаго и мн. друг. **).

Большинство существующихъ нынѣ ц. бібліотекъ мало пригодны и для духовенства: слишкомъ бѣденъ въ нихъ богословскій отдѣлъ, мало новѣйшихъ изданій. Послѣднее полустолѣтіе ознаменовалось расцвѣтомъ отечественной богословской литературы, а наши бібліотеки попрежнему остаются съ изданіями давняго времени. Какъ рѣдкость, можно встрѣтить апіологическіе труды архіеп. Сергія, русскія житія издан. Московской синодальной типографіи, не часто попадаются: догматическое богословіе еп. Сильвестра, сочиненія еп. Теофана, Іоанна Кронштадтскаго. Еще менѣе распространены ученые труды по другимъ отраслямъ богосло-

*) Списокъ книгъ противосоціалистическихъ печатался въ „Церк. Вѣстникѣ“ за 1908—09 г.г.

***) Существуетъ спеціальныи каталогъ этихъ изданій.

вія. Между тѣмъ ц. бібліотеки должны бы служить для сельскаго духовенства источникомъ для самообразованія, для пополненія своихъ знаній.

Чѣмъ же объясняется неудовлетворительное состояніе ц. бібліотекъ? Само духовенство чаще всего указываетъ на то, что въ церквахъ не остается средствъ на выписку книгъ. Безспорно, матеріальное положеніе многихъ церквей затрудняетъ дѣло. Однако, не въ этомъ главная причина. Если есть у священника инициатива, любовь къ просвѣщенію, онъ всегда сумѣетъ найти ежегодно десятокъ—другой рублей, если не въ церкви, то въ попечительствѣ, у приходскаго совѣта, у прихожанъ. Бѣдность церквей тутъ непричемъ: иногда и богата церковь, а ея бібліотека скудна, и въ полномъ пренебреженіи, а иногда и въ бѣдныхъ церквахъ можно встрѣтить относительно книжное богатство.

На бібліотеки до сихъ поръ мало обращалось вниманія со стороны духовной власти и духовенства. Нѣтъ ни правилъ и положенія о нихъ, нѣтъ полныхъ примѣрныхъ каталоговъ, нѣтъ надзора за ними въ смыслѣ поддержанія, развитія ихъ и руководства. Только отсутствіемъ правилъ о бібліотекахъ можно объяснить весьма распространенное среди сельскаго духовенства убѣжденіе, что церковная бібліотека существуетъ не для прихода, а для духовенства, что священники не обязаны вести выдачу книгъ, наблюдать за этимъ дѣломъ. Такъ какъ это занятіе дѣйствительно довольно хлопотливое и до нѣкоторой степени отвѣтственное, то духовенство въ большинствѣ случаевъ для своего спокойствія рѣшило вопросъ просто: сдѣлало бібліотеки недоступными для прихожанъ. Конечно, при такомъ положеніи дѣла трудно рассчитывать на сочувствіе прихожанъ. Тотъ же староста и представители отъ прихода въ правѣ отказать въ ассигновкѣ церковныхъ денегъ на книги, разъ они не видятъ никакой для себя пользы отъ нихъ. Въ открытіи бібліотекъ для общаго пользованія заключается успѣхъ ихъ развитія: не трудно будетъ тогда находить и средства.

Само собою понятно, книги должны быть общедоступными для прихожанъ и по содержанію. Необходимо, слѣдовательно, пересмотрѣть каталоги ц. библиотекъ. Рекомендованный Св. Синодомъ въ 1890 году каталогъ слишкомъ спеціаленъ и уже устарѣлъ: борьба съ старообрядчествомъ нынѣ приняла иное направленіе, чѣмъ было въ то время. Въ томъ же опредѣленіи Св. Синода 1890 г. предположено было составить каталогъ книгъ противъ сектантства, но и до сихъ поръ такого каталога нѣтъ. Между тѣмъ, въ этомъ ощущается насущная потребность, такъ какъ не всѣ священники способны дѣйствовать по собственной инициативѣ и обладаютъ необходимыми знаніями для того, чтобы выбрать дѣйствительно нужныя и полезныя изданія. Существуетъ, правда, „справочный каталогъ книгъ для библиотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовнаго вѣдомства“ (изданіе училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 1901 года), но онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ школьныя библиотеки. Пока за неимѣніемъ лучшаго во всякомъ случаѣ этотъ каталогъ слѣдуетъ рекомендовать и для церковныхъ библиотекъ. Много полезнаго можно выбрать изъ каталога подъ названіемъ „Примѣрные списки книгъ для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ-читаленъ“, одобреннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Для того, чтобы сдѣлать ц. библиотеки народными, необходимо выдѣлить изъ нихъ особый отдѣлъ „приходскій“, снабдивъ его полезными книгами не только богословскаго содержанія, но и общеобразовательными и беллетристическими, проникнутыми религіознымъ и облагораживающимъ настроеніемъ. Въ указанныхъ „Примѣрныхъ спискахъ“ много такихъ книгъ, которыя могли бы служить украшеніемъ приходскаго отдѣла церковной библиотеки. — Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подало астраханское духовенство: еще въ 1904 году, оно, по своей инициативѣ, рѣшило „расходовать на библиотеки до 100 рублей ежегодно изъ суммъ каждой церкви, пополняя ихъ, сверхъ духовныхъ, и свѣтскими книгами, возложивъ завѣдываніе на о.о. настоятелей“.

Не во всѣхъ епархіяхъ церкви въ состояніи ассигновать на народныя церковныя бібліотеки такую крупную сумму ежегодно, но можно поручиться, что вездѣ, во всѣхъ приходахъ, найдутся достаточныя средства для этого полезнаго и необходимаго дѣла, когда сами прихожане увидятъ, что бібліотеки существуютъ для нихъ. Вопросъ о правильной организаціи церковно-приходскихъ бібліотекъ вызывается настоятельной нуждой нашего времени. Пора убѣдиться, что посредствомъ книги можно воспитывать прихожанъ въ добрыхъ навыкахъ, въ христіанскомъ духѣ, отвращать отъ всего дурного. Это назначеніе должны выполнять церковныя бібліотеки. (Ц. В.).

«Въ матушку—Москву».

(Вторая экскурсія воспитанницъ Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища лѣтомъ 1910 года).

Предисловіе.

„Чтобы узнать, что такое Россія, нужно непременно по ней проѣздить самому“. Эта непреложная истина Гоголя никогда такъ сознательно не ощущалась русскимъ обществомъ, какъ въ настоящее время. Повидимому русскій человѣкъ начинаетъ постепенно стряхивать съ себя пелену косности и неподвижности, этого національнаго свойства своей натуры, и проявлять подавленную инициативу... „Изученіе родины—долгъ гражданина“,—эта аксіома съ каждымъ годомъ завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе своихъ адептовъ и практическое знакомство съ своей отчизной становится давно желаннымъ явленіемъ среди русскаго общества вообще и учащихся въ частности. Подтвержденіемъ этому служитъ фактъ необыкновенно быстрого и широкаго распространенія и развитія всякаго рода образовательныхъ научныхъ экскурсій. Нѣтъ нужды выяснять смыслъ и всю важность этихъ экскурсій. Нужно при-

вѣтствовать это культурное начинаніе добрыхъ людей и искренно пожелать, чтобы эти образовательныя экскурсіи привились какъ можно крѣпче въ школахъ, гдѣ онѣ являются необходимымъ дополненіемъ учебнаго дѣла, нагляднымъ воспроизведеніемъ теоретическаго матеріала, преподаваннаго воспитанникамъ въ учебномъ заведеніи. Никакое чтеніе географическихъ и историческихъ книгъ, никакое преподаваніе, хотя бы и самое увлекательное, не дадутъ такого яснаго и полнаго представленія о родной странѣ, какъ посѣщеніе историческихъ мѣстъ самими учениками, ознакомленіе ихъ съ бытомъ и обстановкою жизни ея обитателей. Эти экскурсіи, несомнѣнно, явятся мощнымъ средствомъ для самообразованія, для развитія наблюдательности у учащагося. Его умственный горизонтъ расширяется, при непосредственномъ соприкосновеніи съ жизнью въ немъ растетъ сознательное отношеніе къ своей родинѣ, пробуждаются гуманныя чувства къ своимъ соотечественникамъ, а чрезъ посѣщеніе различнаго рода музеевъ и историческихъ памятниковъ онъ воскрешаетъ въ своей памяти историческое прошлое своей родины, проникается духомъ исторической перспективы и наглядно создаетъ себѣ картину постепеннаго культурно-бытового роста своего отечества. Вполнѣ справедливо выразился одинъ изъ организаторовъ экскурсій: „экскурсія—это одинъ изъ типовъ учебныхъ занятій, не предусмотрѣнныхъ старой программой. Отличіе въ томъ, что преподаваніе здѣсь ведется не за кафедрой и картами, „а на всякомъ мѣстѣ владычества Божія“: на палубѣ парохода, въ старинномъ храмѣ, въ музеѣ, въ кельѣ схимника, въ фабричной камерѣ, всюду, гдѣ есть возможность видѣть жизнь живую или умершую лицомъ къ лицу“. Отсюда нельзя смотрѣть на экскурсіи, какъ удовольствіе или, что еще хуже, „излишнюю роскошь“, какъ отзываются о нихъ нѣкоторые. Она не есть роскошь, а необходимость для всѣхъ учащихся. Нельзя, конечно, отрицать и другого взгляда на экскурсію, какъ благородное развлеченіе и эстетическое удовольствіе. И съ этой стороны экскурсіи необходимы для учащихся. Онѣ дадутъ учащимся здоровый, продолжительный отдыхъ, отвлекутъ ихъ вниманіе отъ повседневныхъ за-

боть и бурь, возстановятъ силы и волють въ организмъ съ чистымъ воздухомъ рѣчного простора или широкихъ степей энергію и здоровье. Кто не считался съ тѣмъ несомнѣннымъ психологическимъ фактомъ, что смѣна впечатлѣній составляетъ духовную потребность человѣка, а разнообразіе интересовъ и новизна всего видѣннаго благотворно дѣйствуютъ на его духовное настроеніе, возвышая его душу, освѣжая его мысли и чувства. Кому не приходилось личнымъ опытомъ убѣдиться, что въ тоску и мрачное настроеніе человѣкъ большею частью впадаетъ тогда, когда сфера его интересовъ становится узкою и тѣсною и кто не испыталъ, какъ дорого и пріятно забыться отъ всѣхъ будничныхъ заботъ и всѣхъ обязанностей, отъ всѣхъ тревогъ, вздохнуть свободно — полною грудью, пожить собственнымъ внутреннимъ міромъ, подышать свѣжимъ воздухомъ, полюбоваться чуднымъ храмомъ Божіимъ — природой. Это инстинктивное стремленіе человѣка къ природѣ проявляли натуры наиболѣе чуткія — поэты. Вспомните Пушкина, отдохавшаго душой въ минуты невзгодъ у благодатнаго моря съ вершины Ай-Петри, или гордаго Лермонтова, умиротворяющагося подъ благотворнымъ дѣйствіемъ природы, смиряющей души его тревогу, и вы лишній разъ убѣдитесь въ искренности поэтического восторга:

„Природа мать! къ тебѣ иду
Съ своей глубокою тоской,
Къ тебѣ усталой головою
На лоно съ плачемъ припаду.
Твоихъ лѣсовъ немолчный шумъ
И нивъ златистыхъ колыханье,
Лазурь небесъ и водъ журчанье
Разгонятъ мракъ гнетущихъ думъ“...

Несмотря на многія неудобства экскурсіонной жизни (особенно въ пути), наблюденіе подсказываетъ, что сами учащіеся съ живымъ интересомъ и участіемъ относятся къ этому идейному начинанію.

Сколько разъ приходилось наблюдать веселыя, жизнерадостныя лица экскурсантокъ гдѣ-нибудь въ Москвѣ, Кіевѣ, или въ Крыму, съ какимъ восторгомъ онѣ дѣлятся своими впечатлѣніями, какая бодрость духа чувствуется въ нихъ и при всѣхъ неизбежныхъ затрудненіяхъ и лишеніяхъ во время экскурсіи, напр. при трудности альпинизма въ Крыму при высокой южной жарѣ, онѣ все-же находятъ для себя полное наслажденіе. Да и по отзывамъ нашихъ экскурсантокъ — воспитанницъ, ѣздившихъ прошлымъ лѣтомъ въ Казань, приходится дѣлать то же заключеніе о благотворномъ воздѣйствіи на учащихся образовательныхъ поѣздокъ...

Желая практически познакомить воспитанницъ съ своимъ отечествомъ, лица педагогическаго персонала Стахѣевскаго Епархіальнаго женскаго училища и вносятъ весьма доброе намѣреніе — въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ вакацій совершить цѣлый рядъ образовательныхъ экскурсій по Россіи, пока онѣ, какъ воспитанницы, пользуются всѣми правами и льготами, присвоенными экскурсантамъ. Совершать же поѣздки самостоятельно не всегда и удобно для сельской учительницы, живущей гдѣ-нибудь въ глуши, вдали отъ города и общества. Поэтому, пока не поздно, нужно пользоваться удобнымъ случаемъ для осуществленія своего желанія.

Является вопросъ — откуда же начинать изученіе родины? Всего естественнѣе оттуда, откуда, какъ изъ сердца, по периферіямъ распространяется русская жизнь — Москвы. Москва съ ея исторіей представляетъ всю Россію; внѣшній видъ Москвы, ея самобытность, обычаи, нравы, остатки старины, идущіе отъ основанія ея и Московскаго государства вплоть до нашихъ дней — все это въ одинаковой мѣрѣ и для русскаго человѣка и для иностранца, знакомящагося съ Россіей, представляетъ огромный интересъ. Москва — эта „мать всѣхъ русскихъ городовъ“ и до сихъ поръ еще вызываетъ въ представленіи cadaго что-то огромное, необъятное, вмѣщающее въ себѣ однихъ только церквей „сорокъ-сороковъ“; нѣтъ на Руси другого такого города, который совмѣщалъ-

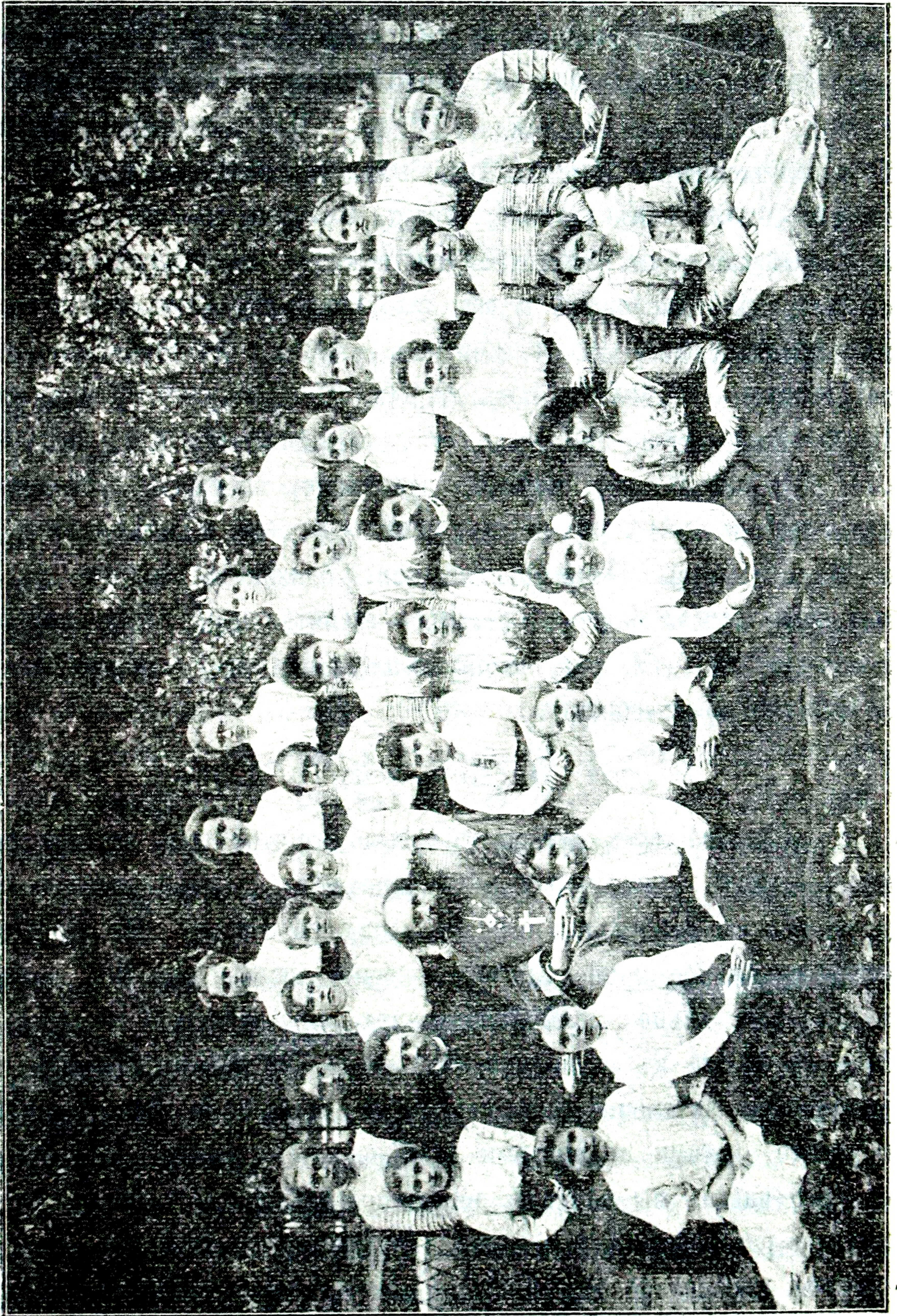
бы въ себѣ столько же историческихъ памятниковъ, дорогихъ уму и сердцу русскаго человѣка, который бы могъ помѣяться съ нимъ по удивительной причудливости расположенія своихъ безконечныхъ улицъ, переулковъ и неожиданныхъ тупиковъ, какъ матушка Москва. „Только тотъ знаетъ Россію, кто бывалъ въ Москвѣ“, говоритъ Карамзинъ. Чтобы узнать Россію, мы и предприняли вторую экскурсію въ сердце Россіи — Москву. Рѣшено было ѣхать по слѣдующему маршруту: отъ Елабуги на пароходѣ до Ярославля, отъ Ярославля до Москвы по желѣзной дорогѣ съ заѣздомъ на два дня въ Троице-Сергіеву Лавру. Вскорѣ же началась дѣятельная подготовительная работа.

Испрошено было для новой экскурсіи благословеніе и разрѣшеніе со стороны того и другого Преосвященнаго Владыки—Вятскаго и Сарапульскаго. Совѣтъ училища снесся съ Совѣтомъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго училища, прося послѣдній оказать свое возможное содѣйствіе экскурсантамъ какъ относительно помѣщенія, такъ и по устройству общаго стола для нихъ. Совѣтъ Филаретовскаго училища отнесся весьма сочувственно къ предполагаемой экскурсіи и обѣщаль, съ своей стороны, оказать ея участникамъ полное содѣйствіе.

Были также заблаговременно посланы отъ Совѣта отношенія начальнику желѣзнодорожной ст. Ярославль о льготномъ проѣздѣ экскурсантовъ отъ Ярославля до Москвы и о Намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры о предполагаемой двухдневной остановкѣ экскурсантовъ въ св. обители.

Извѣстіе о предполагаемой экскурсіи въ Москву встрѣчено было воспитанницами очень сочувственно и, конечно, нашло себѣ много сторонниковъ—желающихъ принять участіе въ этой поѣздкѣ. Но, къ сожалѣнію, чѣмъ ближе подходилъ день отъѣзда, тѣмъ значительнѣе сокращалось число экскурсантокъ и только окончательно выяснилось количество ѣдущихъ воспитанницъ въ концѣ выпускныхъ экзаменовъ, почти передъ самымъ отъѣздомъ. Въ составъ этой новой экскурсіи вошли слѣдующія воспитанницы:

VIII кл. Минѣва Александра, VII кл. — Ашихмина Александра,

Брызгалова Марія, Мальгинова Олимпиада, Нурминская Вѣра,

Сорокина Елена, Христолюбова Клавдія, Яшина Анна и Якімова Марія; VI кл.—Будрина Агнія, Игумнова Вѣра, Лазарева Татьяна, Мышкина Елизавета, Сатрапинская Любовь, Раевская Надежда, Рѣшетникова Зоя и Фищева Лидія, V кл.—Курочкина Ксенія, Танаевская Надежда; IV кл.—Чистосердова Екатерина, II кл. Евдокимова Марія и двѣ бывшихъ воспитанницы—Вобловицкая Марія и Казаринова Лидія. Въ качествѣ руководителей и сопровождающихъ воспитанницъ поѣхали инспекторъ классовъ свящ. С. И. Танаевскій и его супруга Марья Васильевна, штатные преподаватели А. И. Сергіевъ и В. И. Головинъ и воспитательницы—С. Н. Луппова, А. Ѳ. Олюнина, Т. Н. Попова и Е. Ф. Ральникова. Всего въ составъ экскурсіи вошли 31 человекъ.

Въ общую кассу каждому участнику экскурсіи предложено было внести по 35 рублей, при чемъ за 5 воспитанницъ эти деньги были внесены добрыми людьми, близко къ сердцу принимающими нужды нашихъ бѣдныхъ воспитанницъ. Часть собранныхъ денегъ (400 р.) наканунѣ отъѣзда была переведена въ Москву до востребованія.

9 іюня. На пароходѣ до Казани.

„Сколько лѣтъ путешествіе было пріятнѣйшей мечтой моего воображенія“, писалъ когда-то Карамзинъ своимъ задушевнымъ друзьямъ съ дороги на пути въ западную Европу. Не то же ли самое радостное, приподнятое настроеніе переживали мы сегодня, когда наша давно лелѣянная мечта объ экскурсіи, о Волгѣ, о Москвѣ близка къ осуществленію, когда мы послѣ прозаической, утомительно-экзаменической поры чувствуемъ себя свободными отъ скучнаго, часами и звонками размѣреннаго, режима. Черезъ нѣсколько часовъ мы начнемъ новую экскурсіонную жизнь, жизнь полную разнообразія и новыхъ впечатлѣній. Какъ сильно хотѣлось сегодня помолиться Богу, какъ близки къ сердцу становились слова молитвеннаго прошенія о ниспосланіи намъ, плавающимъ и путешествующимъ, ангела спутника, охраняющаго насъ отъ всѣхъ

несчастій и бѣдъ, случайныхъ спутниковъ кочевой жизни! Напутствуемые благословеніемъ Преосвященнѣйшаго Владыки Филарета, почтившаго своимъ присутствіемъ нашъ выпускной актъ, послѣ молебна, окропленные святой водой, мы стали собираться на пароходную пристань.

Пароходъ „Матвѣй“, одинъ изъ лучшихъ Кашинскихъ параходовъ, сегодня забѣжалъ впередъ и когда онъ подходилъ къ Елабужской пристани, здѣсь никого изъ насъ еще не было. Узнавъ объ этомъ по телефону, всѣ мы съ лихорадочнымъ волненіемъ заторополись на пристань. Но на бѣду нашу заказанные извозчики не являлись. Не дождавъ ихъ, нѣкоторые изъ воспитаницъ рѣшили итти пѣшкомъ и только уже пройдя городъ, онѣ нашли извозчиковъ, на которыхъ и поѣхали на пристань. На Кашинской пристани необычайное оживленіе. Весь берегъ уставленъ экипажами, на мостикѣ и самой пристани масса народа. Среди публики выдѣлялись костюмы полицейскихъ чиновъ; тутъ-же стоялъ оркестръ духовой музыки. Едва только мы попали въ эту живую толчею, какъ вскорѣ оркестръ заигралъ „маршъ“ и на мостикѣ показался Елабужскій исправникъ, котораго и провожаетъ сегодня оффиціальная публика къ мѣсту его новаго служенія. Оказывается, онъ ѣдетъ съ нами на одномъ пароходѣ, а оркестръ будетъ сопровождать его до Чистополя. Къ отходу парохода на пристани становилось все оживленнѣе. Проводить насъ, экскурсантовъ, прибыли наши знакомые, которые и напутствовали насъ самыми лучшими пожеланіями. Едва только преподаватели купили билеты и взяли ключи отъ каютъ, какъ на пристани началась муравьиная работа. Цѣлыя груды багажа живо растаскивались экскурсантами и, словно муравьи, нагруженные коробками, корзинами и прочими дорожными вещами, пробирались мы чрезъ густую толпу пассажировъ III класса. Долго ждать отхода парохода намъ не пришлось. Вскорѣ раздались одинъ за другимъ пароходные свистки и, повинувшись могучей силѣ пара, „Матвѣй“ зашевелился у пристани. Публика хлынула къ барьеру, желая еще въ

последній разъ обмѣняются словами съ уѣзжающими. Раздались звуки марша, громкіе крики „ура“, понеслись пожеланія счастливаго пути, замахали бѣлые платочки, шарфики, фуражки, загудѣлъ прощальный гудокъ отходящаго „Матвѣя“, а мы стоимъ у периль парохода и долго, вперивъ свой взоръ въ одну точку, ищемъ знакомыя намъ лица, и чѣмъ дальше уносимся Камою, тѣмъ гуще становится синева, застилающая отъ нашихъ взоровъ очертанія знакомыхъ лицъ и даже самой пристани. Прощай, Елабуга! Прощай, училище, гордо красующеся на дорогомъ горизонтѣ!

Изъ провожавшихъ насъ два члена Совѣта, свящ. В. И. Миролюбовъ и В. А. Чернышовъ, препод. А. М. Неуныловъ, учительница музыки С. В. Лобовикова и больничная надзирательница А. И. Городищенская, несмотря на сѣрую и дождливую погоду, поѣхали съ нами до „Соколокъ“.

Оторванные отъ родной Елабуги, мы вступили теперь въ колею новой экскурсіонной жизни. Какъ-то легко становится на душѣ при видѣ этой давно желанной обстановки! Желтоводная Кама хмурится, высокіе валы бороздятъ ея широкое чело и вотъ, вотъ расплачется она и шумъ ея темныхъ волнъ сольется въ общій хоръ съ такимъ же шумомъ падающихъ капель дождя. Но привѣтливое солнышко, изрѣдка порвавъ паутину сѣрыхъ дождевыхъ облачковъ, на минуту озаряетъ наши веселыя лица. Всѣ мы оживлены, гуляемъ по пароходу, любимся окрестностями, принимающими сегодня какой-то особенно пріятный видъ для насъ, хотя и проѣзжаемъ этими, быть можетъ, не въ первый разъ. Вскорѣ показался и „Св. Ключъ“, красивѣйшее дачное мѣстечко на Камѣ. Съ разрѣшенія капитана поднялись мы на вышку парохода; оркестръ исполняетъ маршъ, а мы, махая платочками, долго привѣтствуемъ нашу глубокоуважаемую Глафиру Θεодоровну и ея близкихъ родственниковъ, также дорогихъ для насъ лицъ. За св. Ключемъ близко и Соколки. Время незамѣтно пролетѣло въ оживленныхъ разговорахъ съ провожающими насъ лицами. Имъ и намъ не хотѣлось расставаться, вѣтеръ и крупный дождь какъ-

бы еще болѣе сочувствовалъ нашему настроенію. Дождь загналъ провожающихъ на верхній этажъ пристани и въ раскрытыя окна долго еще слышались знакомые намъ голоса, прощальныя пожеланія, пока пароходъ не оставилъ Соколокъ, унося насъ на волнахъ соединившихся Камы и Вятки.

Дождливая, холодная погода скоро впрочемъ всѣхъ насъ собрала въ общую столовую, которая отдана была въ наше полное распоряженіе. Здѣсь состоялось у насъ первое организаціонное собраніе, на которомъ были рѣшены текущіе вопросы экскурсіи. Прежде всего предложено было всѣмъ участникамъ экскурсіи ежедневно записывать свои впечатлѣнія, при чемъ выяснена была громадная польза, значеніе и интересъ путевыхъ дневниковъ. Какъ пріятно будетъ потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, гдѣ-нибудь въ глухой деревнѣ прочесть эти дневники, снова пожить тою жизнію и хоть на время отрѣшиться отъ суетныхъ заботъ и повседневныхъ тревогъ и своимъ воображеніемъ унести въ міръ прошлыхъ переживаній! Пойметъ это тотъ, кто хоть разъ испыталъ это и кто хотя разъ обрекалъ себя на эту трудную, но благодарную работу. Предлагаемая читателямъ страницы и есть сводъ впечатлѣній, пережитыхъ воспитанницами во время экскурсіи и записанныхъ ими въ своихъ дневникахъ и скомбинированныя въ одно цѣлое однимъ изъ преподавателей, участникомъ описываемой экскурсіи.—Другой вопросъ, столь же необходимый въ экскурсіи, касался чисто хозяйственной области: установлены были дежурства по столовой, для чего всѣ участницы экскурсіи были раздѣлены на шесть группъ. На обязанности дежурной группы лежало приготовленіе чая и закуски къ нему. Распорядокъ пароходнаго дня былъ такой. Вставши, пили чай, въ полдень и часовъ въ 9 вечера. Обѣдали въ 5—6 часовъ. За обѣдъ, состоящій изъ 2 блюдъ, договорились съ буфетчикомъ платить по 55 коп. съ человѣка ежедневно, въ этой-же платѣ были договорены чайные приборы и кипятокъ. И слѣдуетъ по всей справедливости замѣтить, что обѣдомъ были всѣ довольны. Такъ было во время всего нашего пятидневнаго пути по Камѣ и Волгѣ до Ярославля.

Скоро показалась и слѣдующая за Соколками пристань „Вандовка“, расположенная у подошвы, по скату и отчасти по верху довольно высокой горы. Мѣстность весьма живописная, особенно много красоты придаетъ ей боръ, расположенный на верху горы. Пароходъ стоялъ довольно долго, такъ-что нѣкоторые изъ насъ успѣли побывать на пристани и даже взойти на гору. Не мѣшаетъ замѣтить и то удовольствіе, какое доставилъ намъ здѣсь снова духовой оркестръ. По инициативѣ исправника одинъ изъ музыкантовъ отдѣлился отъ оркестра и ушелъ въ кусты, растущіе по скату горы. Здѣсь онъ дѣлалъ solo, а оставшіеся мелодично плавно вторили ему...

Вслѣдъ за Вандовкой подъѣзжаемъ къ Чистополю. Какъ городокъ чистенькій и веселенькій, онъ произвелъ на насъ очень хорошее впечатлѣніе. Особенно обратилъ на себя вниманіе экскурсантокъ его чудный лѣсъ, около пристаней, расположенный по берегу рѣки Камы. Прошлогоднимъ участникамъ экскурсіи невольно при этомъ вспомнилось, какъ въ іюнѣ прошлаго года этотъ лѣсъ оглашался звуками пѣнія, какъ необходимаго и пріятнаго развлеченія во время поѣздокъ...

Вскорѣ сумерки спустились на землю, скрывъ отъ насъ окрестности... Такъ кончился первый день нашей экскурсіи. Завтра будемъ уже въ Казани. Поэтому сегодня вечеромъ наши руководители составили маршрутъ для обозрѣнія древней столицы Казанскаго царства.

10-го іюня. Въ Казани.

Пароходная жизнь началась у насъ сегодня рано, такъ какъ съ утра намъ нужно было ѣхать въ Казань. Утро было сѣрое, дождливое, однако, несмотря на неблагоприятную погоду, мы все же поѣхали въ городъ... И хорошо сдѣлали, такъ какъ день скоро разгулялся и, когда мы были въ кремль, выглянуло и обогрѣло насъ яркое лѣтнее солнышко.

Осмотръ Казани начали съ кремля. Прежде всего зашли въ часовню къ Спасителю—помолиться предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, „предъ Нимъ-же отъ лѣтъ древнихъ призвася имя Христово“. Образъ Нерукотвореннаго Спаса старинный, громад-ныхъ размѣровъ, представляетъ собою точную копію съ большого великокняжескаго знамени, которое играло весьма важную роль при взятіи Казани Іоанномъ Грознымъ въ 1552 году. Отслужи-ли здѣсь молебенъ, приложились къ Пречистому Образу и попили св. воды, которая капельками очень оригинально падаетъ въ водо-святную чашу прямо съ небольшого креста, водруженнаго предъ образомъ Спасителя. Заходимъ далѣе въ Спасскую военную цер-ковь, древнѣйшую въ Казани, освященную въ день ея взятія 2-го окт. 1552 г. Ея оригинальное и красивое внутреннее устройство, обратившее на себя наше общее вниманіе, носить военный характеръ: тутъ видишь и знамена, и ружья, и сабли, и барабаны...

Пройдя чрезъ Спасскія ворота въ кремль, направляемся въ Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ покоятся мощи святителя Варсанофія, ближайшаго сотрудника св. Гурія. Помолившись у раки святителя и приложившись къ его мощамъ, мы зашли и въ ча-совню-склепъ, устроенный на мѣстѣ обрѣтенія мощей святителей и чудотворцевъ казанскихъ. Осмотрѣли снаружи „однодневную“ церковь св. Кипріана и Устиніи и монастырскимъ садомъ прошли на кремлевскую стѣну—полюбоваться отсюда роскошнымъ видомъ на Казань, на слободы, на Волгу и на заволжскія горы.

Въ кремлѣ вниманіе экскурсантокъ привлекаетъ остроконеч-ная башня, носящая названіе Сумбекиной. Какъ извѣстно, Сумбе-кина башня является единственнымъ монументальнымъ памятникомъ татарской Казани, составляя предметъ большого любопытства всѣхъ путешественниковъ. Свое названіе эта башня получила отъ имени Сююмбеки, знаменитой царицы Казанскаго царства. Поднимаемся на высокую башню (высота башни 35 сажень). Нѣкоторые изъ насъ въ сопровожденіи В. И. поднялись на самый верхній этажъ

башни, едва вмѣщающій въ себѣ пять человѣкъ, но другіе дальше второго этажа не пошли и остались на площадкѣ, окаймляющей сѣрую башню. Съ верхнихъ этажей башни открывается роскошный видъ на Казань и ея окрестности. Рядомъ съ башней стоятъ древній кафедральный соборъ, подъ темными сводами котораго покоятся мощи великаго угодника и чудотворца казанскаго святителя Гурія, который первый съ апостольскою ревностью такъ много потрудился надъ просвѣщеніемъ татарскаго края свѣтомъ Христова ученія, по завоеваніи его Іоанномъ Грознымъ. Помолвившись предъ св. угодникомъ и приложившись къ его св. мощамъ, мы осмотрѣли его фелонь изъ камки, въ которой онъ лежалъ въ гробу, деревянный жезлъ, на который онъ опирался своею грудью при богослуженіи, посѣтили келію св. Гурія, гдѣ предъ древнимъ образомъ Спасителя теплится неугасимая лампада, а отсюда чрезъ Пятницкія ворота прошли въ Казанскій женскій монастырь, гдѣ помолились предъ иконой Казанской Божіей Матери и этимъ закончили обзоръ святынь Казани. Пройдя Воскресенскую улицу, мы осмотрѣли величественный памятникъ Царю-Освободителю, воздвигнутый казанцами въ 1894 году, а потомъ пошли въ городской музей. Осмотръ знаменитаго казанскаго музея, обращающаго на себя вниманіе не только русскихъ, но и иностранныхъ туристовъ, занялъ у насъ времени довольно много. Особенно заинтересовали всѣхъ его естественно-историческое и этнографическое отдѣленія. Двухчасовое фланированіе по заламъ музея значительно утомило насъ и мы съ удовольствіемъ воспользовались любезнымъ приглашеніемъ нашего земляка И. И. Сатрапинскаго, сѣли на трамвай и направились въ его квартиру — закусить и попить чаю. На обратномъ пути осмотрѣли памятникъ поэту Г. Р. Державину... Вскорѣ мы обратили на себя вниманіе публики; здѣсь одного изъ нашихъ руководителей ловитъ корреспондентъ мѣстной газеты, спрашивается о составѣ нашей экскурсіи, о направленіи и т. п. и все это заноситъ на страницы своей маленькой записной книжки, чтобы завтра своею репортерскою замѣткой зара-

ботать кусокъ хлѣба. Державинскій садъ, куда мы направились отъ памятника, — одинъ изъ лучшихъ казанскихъ садовъ, декорированъ красивыми клумбами съ роскошными цвѣтами, тутъ-же по временамъ бьетъ фонтанъ, вокругъ котораго вѣчно рѣзвится веселая дѣтвора. Черезъ Николаевскій скверъ поднялись на одну изъ лучшихъ улицъ Казани, Воскресенскую. Проходимъ мимо Ксеніевской гимназіи, осматриваемъ памятникъ великому русскому математику — казанцу Лебачевскому. Еще далѣе останавливаемся своимъ вниманіемъ на нѣсколько минутъ на зданіи университета и мимо Воскресенской церкви приходимъ въ городской пассажъ, отсюда къ Петропавловскому собору. Среди казанскихъ храмовъ этотъ соборъ обращаетъ на себя невольно вниманіе туристовъ своей оригинальной архитектурой и лѣпными украшеніями...

Незамѣтно прошелъ день, время приближалось къ отъѣзду, поэтому, сѣвши на трамвай, мы поѣхали на Устье. Проѣзжая дамбой, мы обратили вниманіе на пирамидальной формы памятникъ, подъ церковью котораго устроено глубокое подземелье, гдѣ находятся многочисленныя груды костей русскихъ и татаръ, павшихъ въ сѣчѣ при взятіи Казани.

Возвратившись на пароходъ, мы долго дѣлились другъ съ другомъ впечатлѣніями отъ Казани. Послѣ Елабуги Казань казалась весьма красивымъ городомъ... Большая Проломная улица казалась намъ наиболѣе оживленною, здѣсь же встрѣтили и много своеобразнаго; русскій говоръ здѣсь теряется въ массѣ татарскаго. Татары живутъ обособленно и мало соприкасаются съ остальнымъ населеніемъ Казани. Они дальше своей слободы не любятъ ходить, отличаются большою приверженностью къ своему языку и лучшимъ завѣтамъ религіи. Эта пестрота костюмовъ татарскихъ и европейскихъ составляетъ типическій оттѣнокъ уличной жизни Казани.

11-го іюня. — Между Казанью и Нижнимъ.

Сегодня, когда послѣ здороваго укрѣпляющаго сна мы вышли на трапъ, небо уже не было такъ хмуро и уныло, какъ

наканунѣ; правда, кой гдѣ бродили по нему изорванные облачки, но они уже не могли придать пробивающейся синевѣ чертъ угрюмости и не въ состояніи были заслонить прорывающейся сквозь ихъ рѣдкую пленку привѣтливой улыбки солнца. Свѣтлое, полублачное, прохладное утро, спокойный воздухъ, зеркальная поверхность рѣки, только сзади парохода разрѣзаемая бороздами, и живописные, манящіе на лоно природы, берега— все это сразу согнало со всѣхъ насъ бывшее унылое настроеніе и замѣнило его бодрой, полубезпечной веселостью.

Въ такомъ бодромъ радостномъ состояніи мы, весело болтая, совершали свою утреннюю прогулку по палубѣ парохода. Пароходъ, пробѣжавъ за время нашего отдыха до пяти станцій, теперь шелъ мимо живописныхъ береговъ, приближаясь къ Козьмодемьянску. Вотъ за темной дымкой горизонта появились смутныя очертанія и самаго города, но путь до него оставался еще довольно длинный и нужно было около полутора часовъ, чтобы достигнуть остановки. Въ теченіе этого времени пароходу пришлось пройти по очень живописному мѣсту среди архипелага острововъ, образуемыхъ впадающими здѣсь въ Волгу тремя рѣками, и проскочить чрезъ довольно опасный Кушарскій перекалъ. На самомъ перекалѣ мы увидѣли землечерпательную машину, которая своимъ громаднымъ трубчатымъ загнутымъ хвостомъ приковала наше вниманіе; пыхтя и шипя, какъ бы сердясь и негодуя на непослушную рѣку, она своими мощными насосами непрерывно впитывала въ себя массы рѣчного песка и потомъ, пропустивъ его чрезъ свой длинный пищеводъ, съ сердитымъ фырканьемъ возвращала его въ родную ему рѣку, но только уже далеко отъ прежняго мѣста его нахожденія.

Миновавъ землечерпательную машину, мы попали въ предѣлы лѣснаго царства; намъ стали попадаться по обоимъ берегамъ рѣки громадные плоты и, чѣмъ ближе мы подходили къ Козьмодемьянску, тѣмъ многочисленнѣе становились эти пловучіе помосты: громадныя вязанки толстыхъ бревенъ на протяженіи

нѣсколькихъ верстѣ опоясываютъ здѣсь Волгу и суживаютъ ея фарватеръ. Но прежде, чѣмъ попасть подъ живописные угоры Козьмодамьянской возвышенности, этимъ складамъ лѣса пришлось совершить далекій, полный приключеній путь. Высокоствольнымъ хвойнымъ лѣсомъ они росли когда то въ таинственно дикомъ, полномъ загадочности, богатомъ народными преданіями и скрытыми заколдованными богатствами, Ветлужскомъ краѣ.

Рука мужичка, въ глухую зимнюю пору забравшагося въ дѣвственно-священныя чащи бора и работающаго по грудь въ сугробахъ глубокаго снѣга, лишила этихъ сѣверныхъ гигантовъ жизни и обобрала ихъ зеленый уборъ, а незнающая устали и отдыха крестьянская лошадка свезла ихъ трупы къ пустыннымъ дикимъ берегамъ матушки Ветлуги, кормилицы почти нетронутаго края.

Весной многоводной поднявшаяся грудь матушки-рѣки приняла эти богатства лѣснаго края на свое лоно и, нѣжно качая, убаюкивая плескомъ своихъ неугомонныхъ волнъ, понесла въ чужедальныя страны, отдавъ эти богатства въ качествѣ ежегодной дани своей матери—Волгѣ.

Козьмодамьянскъ и является такимъ центромъ, куда съ верховья Волги и ея притоковъ пригоняется громадное количество лѣса. Здѣсь устраиваются ежегодно лѣсныя ярмарки, сюда съѣзжаются крупные лѣсопромышленники и капиталисты, здѣсь въ одинъ мѣсяць наживаются громадныя деньги и разлетаются въ прахъ большіе капиталы, нажива и разореніе здѣсь идутъ рука объ руку и несутъ однимъ—почести, богатства, другимъ—нищенскую суму...

Нашъ пароходъ, пройдя мимо живописно расположеннаго на угорѣ, утопающаго въ садахъ и весело улыбающагося синевѣ небесъ своими довольно многочисленными храмами и часовнями города, подходитъ къ Козьмодамьянской пристани, расположенной у подножія довольно высокой горы.

На пристани царить оживленіе: десятка два торговцевъ неодинаковой національности и разнаго пола и возраста хватаютъ

чуть не за полы оторопѣвшаго пассажира и предлагаютъ ему, кто что можетъ: булки, яйца, молоко, колбасу и другую дорожную снѣдь. Вся эта торгующая орава волнуется, кричитъ, выбиваясь изъ силъ расхваливаетъ свой товаръ и упрямой назойливостью надоѣдаетъ всякому. Вотъ какая-то торговка, предлагающая свою подозрительной доброкачественности стряпню, раздосадованная холодною пассажировъ къ ея расхваливаемому товару, взъѣдается на простоватаго парня, заглядѣвшагося на румяные пироги: „Чего стоишь? Не покупаешь, такъ проходи, загороживаешь только!“ Парень обижается на такой привѣтъ и сердито отвѣчаетъ: „Ну и загороживаю; а ты что за шишка?“ Вотъ два мальчугана, одинъ изъ которыхъ съ типичнымъ инородческимъ лицомъ, предлагаютъ пассажирамъ извѣстныя козьмодамьянскія расписныя подѣ корельскую березу палки; выкрикивая свой товаръ, они между дѣломъ лакомятся подсолнухами, ссорятся и награждаютъ другъ друга тумакими.

Взявъ грузъ, пароходъ даетъ третій свистокъ и направляется вверхъ по Волгѣ среди высокихъ поросшихъ молодымъ лѣсомъ, очень живописныхъ береговъ. Къ сожалѣнiю, небо, посылавшее утромъ намъ свою привѣтливую улыбку, съ полдня начинаетъ хмуриться, на немъ появляются тяжелыя свинцовыя тучи, начинаетъ дуть свѣжій, холодящій вѣтеръ. Свѣжая погода не мѣшаетъ намъ, однако, воспользоваться стоянкой парохода въ с. Юринѣ и сдѣлать прогулку по усѣяннѣмъ душистой травой, покрытымъ цвѣтущимъ шиповникомъ, лугамъ. Всѣ мы, пользуясь грузкой парохода, идемъ на берегъ и устремляемъ свои любопытныя взоры прежде всего на виднѣющуюся вдали красную громаду дворца графовъ Шереметевыхъ. Надъ зеленымъ ковромъ луговъ выступаетъ красное громадное зданiе этого дворца, опоясанное бѣлой стѣной и окруженное съ двухъ сторонъ громаднымъ паркомъ; замысловатой архитектуры башни этого дворца, украшенныя орнаментами, крытая частью блестящей жестию, гордо устремляются вверхъ и какъ бы въ глубокой задумчивости смотрятъ на окру-

жающую ихъ несродную имъ сельскую природу и деревенскую тишину. Время ихъ былого шума теперь уже отошло: нынѣшній владѣлецъ помѣстья и дворца наѣзжаетъ сюда раза три въ годъ и то на короткое время; большую же часть времени дворецъ остается пустъ, въ усадьбѣ живетъ лишь управляющій, да штатъ необходимой для присмотра за зданіемъ прислуги.

Высыпавъ на луга и любовавшись видомъ Шереметевскаго дворца, мы разсѣялись по лугамъ собирать цвѣтушія травы и шиповникъ: съ букетами ароматныхъ цвѣтовъ мы по пароходному свистку, оживленные и освѣжившіяся, возвратились на пароходъ.

Отваливъ отъ Юрина, пароходъ вступаетъ въ дѣвственную часть теченія Волги, на протяженіи двадцати верстъ мы не встрѣчаемъ ни одного жилья: только изрѣдка встрѣчающіеся пароходы, плоты и одиноко висящіе на берегахъ баканые фонари нарушаютъ эту картину дикой природы и молчаливо свидѣтельствуютъ о бьющей ключемъ, суетной людской жизни.

Но вотъ и Васильсурскъ. Городъ расположенъ на двойной террасѣ высокаго берега Волги при впаденіи въ нее рѣки Суры. Среди многочисленныхъ садовъ одиноко высится бѣлая пятиглавая церковь; кругомъ ея и по берегу рѣки разбросались деревянные убогія строенія, среди которыхъ уныло возвышается на самомъ берегу руина ветхой каланчи. Нѣсколько выдѣляются среди невзрачныхъ построекъ только трактиры, которые, занимая самое видное мѣсто на берегу, бросаются въ глаза своей кричащей, нѣсколько наглою, бьющей на дешевый эффектъ, какъ бы пьяной наружностью. Сходимъ на берегъ и окончательно разочаровываемся— послѣ дождя суглинистая почва превратилась въ сплошную массу грязи. Картину дополняютъ убогія, вытянувшіяся въ рядъ, грязныя лавченки; идемъ все-таки къ одной изъ нихъ и покупаемъ какихъ то орѣховъ, странныхъ по виду и по вкусу.

Послѣ отвала парохода многіе участники экскурсіи собрались на кормѣ парохода и любовались прекраснымъ видомъ живописно расположеннаго постепенно удаляющагося городка. Холодный про-

низывающій вѣтеръ, однако, дѣлаетъ свое дѣло и постепенно сгоняетъ любопытствующую публику въ классъ; да, пожалуй, и пора: время близится къ обѣду, идемъ подкрѣпить свои силы.

Погода все болѣе и болѣе портится: вѣтеръ усиливается и дышетъ ледянымъ холодомъ; небо пасмурно и осенне уныло. Пассажировъ не видно: они попрятались по теплымъ каютамъ. Быстро несущійся въ пространство пароходъ кажется какъ бы вымершимъ и лишеннымъ сознательной жизни. Настроение наше, такое бодрое утромъ, замѣтно блекнетъ и становится подавленнымъ; въ душу закрадывается сомнѣніе вообще въ удачности нашей поѣздки и слышатся жалобы на обидныя шутки погоды, такъ смѣющейся надъ радужными мечтами ищущихъ удовольствія экскурсантовъ. Однако свойственное юности бодрое возрѣніе на жизнь, увѣренность въ счастіи грядущаго дня беретъ верхъ и сейчасъ, въ эти минуты временнаго унынія: то тамъ, то здѣсь сказанная шутка, вырвавшееся острое словцо или мѣткое замѣчаніе вызываютъ дружный взрывъ задорнаго молодого смѣха и, внося рѣзкій диссонансъ въ печальную картину внѣшняго міра, заставляютъ на время забыть и о буйномъ холодномъ вѣтрѣ, и о готовящемся плакать небѣ и вообще обо всемъ, что совершается за стѣнами пароходной каюты.

Только приближеніе парохода къ живописному мѣстечку Исады и лежащему противъ него знаменитому Макарьевскому монастырю вызываетъ всѣхъ экскурсантовъ на свѣжій воздухъ. Всѣ идемъ на корму парохода, гдѣ умѣряется сила вѣтра, и долго любуемся красивыми зелеными горами села Исады, а потомъ—стариннымъ, совсѣмъ было заброшеннымъ, и лишь недавно восстановленнымъ и подновляющимся Макарьевскимъ монастыремъ и расположеннымъ близъ монастыря захудалымъ уѣзднымъ городкомъ Макарьевымъ.

Исторія этого города можетъ служить блестящей иллюстраціей къ тлѣнности и преходимости людскихъ дѣлъ, мірской славы и величія. Когда-то очень важный торговый пунктъ, служившій

всероссійскимъ торжищемъ, привлекавшій къ себѣ представителей торговаго класса со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи и ворочавшій милліонными оборотами, Макарьевъ въ настоящемъ весь и всецѣло въ прошломъ. Съ переносомъ послѣ пожара въ 1816 году Макарьевской ярмарки въ Нижній-Новгородъ, этотъ городокъ сталъ быстро утрачивать свое значеніе и въ настоящее время пришелъ въ полный упадокъ; этотъ городъ только по имени, но не по существу, такъ какъ всѣ казенныя правительственныя учрежденія перенесены отсюда въ богатое и многолюдное село Лысково, лежащее на другомъ берегу Волги, въ четырехъ верстахъ отъ рѣки.

Но вѣтъ и пристань Исады. Часть экскурсантовъ выходитъ на берегъ посмотрѣть на возвышающіяся вдали постройки Лыскова, но пронизываемые холоднымъ вѣтромъ, запутываясь въ платъѣ, спѣшимъ возвратиться на пароходъ, чтобы укрыться отъ холода въ натопленныхъ каютахъ.

Всѣ подъ вой вѣтра собираемся въ столовой и пьемъ чай, во время котораго читаемъ изъ путеводителя необходимыя руководственныя свѣдѣнія о Нижнемъ, который намъ предстоитъ обозрѣвать со слѣдующаго утра. Послѣ чая думаемъ пѣть, но за отсутствіемъ настроенія пѣніе не клеится. Потерпѣвъ эту неудачу, расходимся по пароходу и каютамъ каждый по своему дѣлу. Говоръ постепенно смолкаетъ, людской шумъ прекращается, движеніе замираетъ и пароходъ успокаивается; остается работающей только машина, которая непреодолимо увлекаетъ наше судно во тьму чисто осенней, сырой, бурной и холодной ночи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Движеніе суммъ церковныхъ и причтовыхъ капиталовъ въ 1909 году.

Движеніе суммъ церковныхъ въ 1909 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: Къ 1909 году оставалось наличными 37539 руб. 49 коп. и билетами 824056 руб. 77 коп., а всего 861596 р. 26 к. Въ 1909 году поступило 635388 р. 55 к., въ томъ числѣ 155230 р. 71 к. кружечнаго и кошельковаго сбора или 24,2⁰/₀ всѣхъ поступленій; чистой свѣчной прибыли 238687 р. 77 к., или 37,5⁰/₀; доходовъ отъ оброчныхъ статей 48982 р. 74 к., или 7,7⁰/₀; пожертвованій въ пользу церкви 117629 р. 88 к. или 18,5⁰/₀; процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ, 28359 р. 40 к., или 4,4⁰/₀ общихъ поступленій; мелочныхъ и случайныхъ доходовъ 46498 р. 05 к., или 7,3⁰/₀. Изъ общей суммы поступленій 12674 р. 57 к., или до 2⁰/₀, поступило въ церкви единовѣрческія, 188413 р. 55 к. или 29,6⁰/₀ поступило въ церкви городскія (къ городскимъ церквамъ и причислено и Ижевское благочиніе) и 434300 р. 43 к. въ церкви сельскія (къ сельскимъ отнесены и церкви слободы Кукарки и другихъ, кромѣ Ижевскаго, заводовъ).

Общая сумма расхода церковныхъ капиталовъ въ 1909 году выразилась цифрой 650215 р. 38 к. (въ эту сумму не включенъ расходъ на покупку свѣчъ, такъ какъ на приходѣ показанъ не валовой доходъ отъ продажи свѣчъ, а чистая свѣчная прибыль). Изъ сопоставленій дохода и расхода видно, что въ этомъ году расходъ превысилъ приходъ на 14826 р. 83 к.

Недостающая по приходу на покрытіе расходовъ сумма взята была изъ запаснаго капитала. Такъ въ остаткѣ къ 1909 году наличными и билетами значилось 861596 р. 26 к., а въ остаткѣ къ 1910 году—уже 846769 р. 43 к. Такимъ образомъ капиталъ церкви (запасный) уменьшился на 1,7⁰/₀. Дефицита и уменьшенія запаснаго капитала не было съ 1904 года; напротивъ,

съ 1905 года до 1909 капиталъ церковный, какъ могутъ припомнить читатели Еп. Вѣдомостей, хотя и не въ сильной степени, но возрасталъ.

Въ частности 650215 р. 38 к. израсходованы на слѣдующіе предметы: 192064 р. 48 к., или 29,5% общей суммы расхода, падаетъ на ремонтъ и содержаніе церквей; 32761 р. 27 к. или 5%—на ремонтъ ризницы и церковной утвари; 79626 р. 98 к., или 12,2%,—на покупку церковнаго вина, масла, ладона, муки для просфоръ; процентнаго сбора взамѣнъ свѣчнаго дохода и на содержаніе епархіальныхъ и духовныхъ училищъ 203662 р. 80 к. или 31,3% общаго расхода и 142099 р. 84 к. или 21,8% на разныя мелочныя и случайныя потребности.

Изъ сопоставленія цифръ видно, что 46,7% общаго расхода падаетъ на удовлетвореніе нуждъ собственно церковныхъ; а если къ нимъ отнести и половину расхода по рубрикѣ „на мелочныя расходы и случайныя потребности“, то 57,6% общаго расхода.

Капиталовъ причта къ 1909 году оставалось 810352 р. 42 к., въ 1909 году поступило 46278 р. 9 к., а израсходовано 8771 р. 99 к., къ 1910 году осталось 847858 р. 52 к., т. е. капиталы причта увеличились на 37506 р. 10 к. или на 4,6%. Изъ общей суммы сихъ капиталовъ 529761 р. 91 к. принадлежитъ церквамъ городскимъ и 318096 р. 61 к. церквамъ сельскимъ. Изъ церквей городскихъ капиталовъ причта принадлежитъ церквамъ г. Вятки 102989 р. 75 к. и церквамъ г. Елабуги 261804 р. 29 к.

По вѣдомости подъ лит. Д. значится собранныхъ по кружкамъ пожертвованій и отосланныхъ чрезъ благочинныхъ 2991 р. 03 к. Но въ эту цифру не вошли всѣ пожертвованія, собранныя на разныя учрежденія, не имѣющія совершенно никакого отношенія ни къ нуждамъ церквей епархіи, ни къ нуждамъ ея населенія, по листкамъ и на блюдо по особымъ приглашеніямъ. Духовенству безызвѣстно, что такіе сборы предписано производить почти во

всѣ дванадцатые праздники, а также и воскресные дни Великаго поста. Иногда сборъ производится цѣлыми недѣлями: напр. въ первую и четвертую седмицу поста Великаго, въ недѣлю о слѣпомъ.

Не дѣлая никакихъ выводовъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ, мы думаемъ, что всякій невольно задумается надъ вопросомъ о томъ, чѣмъ удовлетворить наущныя нужды и потребности церкви, изъ какихъ источниковъ покрыть требуемая ассигновки на общепархіальныя и иныя нужды и какимъ способомъ увеличить доходы церковныя.

С. М. С.

Мечты и дѣйствительность.

Итакъ, богословская школа окончена! Изъ стѣнъ семинаріи выпорхнулъ птенецъ — полный силъ, здоровья, съ свѣтлыми, радужными мечтами въ будущемъ, во всеоружіи богословскихъ и общеобразовательныхъ знаній, выпорхнулъ полноправнымъ гражданиномъ изъ подъ надзора инспекціи, гдѣ жизнь была строго распредѣлена по извѣстнымъ часамъ и минутамъ. Золотое время! Кто не переживалъ его? У кого не сдѣлается на сердцѣ теплѣе при одномъ воспоминаніи о давно прошедшей, невозвратной юности?

Въ тѣ времена, когда пишущему эти строки приходилось кончать курсъ духовной семинаріи, не было у семинаристовъ и мысли объ университетѣ; всѣ, за немногими исключеніями, шли въ епархіальное вѣдомство; поступилъ и авторъ этихъ строкъ священникомъ въ небольшое однопричтное село и все послѣдующее имъ лично пережито, почему и дальнѣйшая рѣчь будетъ отъ его имени.

На приходѣ юный пастырь всей душой отдался своему прямому дѣлу, — на первомъ планѣ, конечно, истовое богослуженіе, проповѣдь, бесѣды, вечерни съ акаѳистами; дѣло сразу наладилось хорошо, къ тому же подоспѣлъ голодный 1891 — 92 годъ, на-

родъ въ недородѣ хлѣба видѣлъ наказаніе Божіе за грѣхи и усердно шелъ въ церковь, а великимъ постомъ говѣющихъ была такая масса, что псаломщикъ, прожившій въ нашемъ селѣ болѣе 60 лѣтъ, не помнилъ такого скопленія исповѣдниковъ; по молодости и свойственной молодости способности увлекаться все это изобиліе молящихся и кающихся приписывалъ лично себѣ, впереди грезилось... да, впрочемъ, чего не грезилось въ 24 года.

Прошелъ и печальной памяти 1891—92 годъ; на будущій и послѣдующіе года хлѣба уродились хорошо,—замѣчаю, что религіозная приподнятость моихъ пасомыхъ какъ будто начала ослабѣвать, и къ бесѣдамъ между утреней и литургіей и къ вечернямъ ходить стало меньше. Что дѣлать? Нужно заняться религіозно-нравственнымъ развитіемъ молодого поколѣнія, въ нихъ, какъ будущей опорѣ, закладывать начала вѣры, идеи добра и правды. Открылъ школу грамоты въ деревнѣ, но, къ моему несчастію, въ этой же деревнѣ на слѣдующій годъ земство открыло свою. Гдѣ было конкурировать нашей убогой школѣ съ земской!—пришлось закрыть ее.

Въ приходѣ дѣло между тѣмъ идетъ не особенно гладко: и нравы расшатываются, и пасомые какъ будто нерадивѣе относятся къ богослуженію, нерачительны въ исполненіи таинствъ исповѣди и св. причащенія, къ тому же и вино потягиваютъ исправно. Рѣшено: завожу общество трезвости; въ правилахъ, совмѣстно выработанныхъ съ прихожанами, постановили: члены общества должны неопустительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходить въ храмъ Божій, исполнять долгъ исповѣди и св. причащенія, не пить, конечно, вина, пока въ продолженіе одного года. Годъ и просуществовало народившееся общество. Скоро стали доходить слухи, что члены не выполняютъ своихъ обѣтовъ, и—самое главное—воздержанія отъ вина; стѣсняясь дома, пьянствуютъ на ярмаркѣ въ близъ лежащемъ селѣ. Да дѣло такъ обстояло не у меня одного: въ двухъ сосѣднихъ селахъ также были открыты общества трезвости, и результаты получились тѣ

же самые. Пришлось махнуть рукой на эту затѣю. Однако — что же дѣлать? Къ чему приложить свои молодыя силы? Эврика! При напутствованіи больныхъ много разъ приходилось встрѣчаться съ тяжелыми физическими страданіями. Помню одинъ случай: умирала молодая женщина, мать двоихъ дѣтей; билась она въ предсмертной агоніи, не хотѣлось уходить ей изъ этого міра, всѣми фибрами своей души просила Бога дать ей выздоровленіе ради малолѣтнихъ дѣтей. Тяжелая была картина! Что могъ подѣлать тутъ священникъ, совершенно незнакомый даже съ самыми элементарными медицинскими познаніями? Оставалось только ограничиваться стереотипными фразами: такъ Богу угодно, такъ Богъ велѣлъ! Прямая обязанность пастыря облегчать не однѣ духовныя, но и физическія болѣзни своихъ пасомыхъ.

Подъ вліяніемъ пережитаго немедленно выписалъ лѣчебникъ Андреевскаго, чрезъ знакомаго фельдшера досталъ медикаментовъ (аллопатическихъ) и началъ „облегчать“. Осмотръ больныхъ производился самымъ тщательнымъ образомъ, не хуже Захарьина, или Боткина; старался поставить правильный діагнозъ и, согласно лѣчебнику, давалъ соотвѣтствующее лѣкарство—и чрезъ день-два готово: больной умираетъ. При трехъ подобныхъ случаяхъ въ душу невольно заползаетъ сомнѣніе, недовѣріе къ своимъ медицинскимъ силамъ, да и при повтореніи и впредь подобнаго немудрено и на Владимірку угодить. Пришлось проститься и съ медициной. Однако чувствую, что въ лампадѣ масла еще много (приближался къ 30 годамъ жизни), — нужно же въ свободное отъ прямыхъ обязанностей время чѣмъ нибудь заняться. А что лучше саморазвитія, самообразованія? Началъ читать книги серьезныя, научныя, при этомъ вспомнилъ, что мы, русскіе, окормляемся отвлеченными науками главнымъ образомъ изъ Германіи, слѣдовательно нужно знать языкъ, на которомъ написаны первоисточники. Начатки нѣмецкаго языка были заложены въ Семинаріи—и довольно основательно — покойнымъ Александромъ Никитичемъ Коцинскимъ, преподавателемъ строгимъ и требователь-

нымъ. Досталъ хрестоматію, вооружился самоучителемъ и года три буквально лежалъ на изученіи языка. Добился того, что при помощи словаря началъ читать довольно свободно статьи изъ хрестоматіи; при этомъ нужно добавить, что на первыхъ порахъ большую пользу оказала учительница, поступившая въ земскую школу въ деревнѣ моего прихода. Нѣсколько словъ объ этой учительницѣ: идеалистка, родившаяся и воспитавшаяся въ Петербургѣ, владѣющая французскимъ и нѣмецкимъ языками, отправилась она съ мѣста родины въ далекую Вятскую губернію нести свѣтъ темному люду; по ея пріѣздѣ, помню, удивленіе по поводу того, что въ деревнѣ крестьяне не пьютъ кофе или въ школу поступаютъ поголовно неграмотные; прослуживъ годъ и узнавъ кромѣ кофе и незнанія учениковъ многое другое, разочаровалась и ука-тила обратно въ Питеръ. Эта учительница сдѣлала мнѣ кой ка-кія указанія, дала томъ сохранившагося у ней нѣмецкаго юмо-ристическаго журнала „Fliegende Blätter“, потомъ изъ Лейпци-га чрезъ „Ниву“ выписалъ „Die Gartenlaube“,—такъ и ду-малось овладѣть въ совершенствѣ нѣмецкимъ языкомъ, чтобы въ подлинникахъ читать Гете, Шиллера, а потомъ гдѣ нибудь въ обществѣ съ человѣкомъ знающимъ въ свободной рѣчи поразить міръ своими познаніями.

Разочарованіе наступило скоро. Въ одно прекрасное время съ женой поѣхали въ Казань. Обратно, въ ожиданіи парохода на пристани, слышу что то знакомое, разговариваютъ два собе-сѣдника, рѣчь безусловно нѣмецкая. Прислушиваюсь,—не только содержаніе разговора, но даже общаго смысла уловить не могу. Обращаюсь къ одному (по русски онъ говорилъ совершенно сво-бодно):—вѣдь вы говорите по нѣмецки? -- Да!—Но почему же я, владѣющій имъ, ничего понять не могъ?—А вы развѣ знакомы съ нимъ?—Да помилуйте, съ апломбомъ заявляю я,—изъ Герма-ніи журналъ выписываю.—Ну, батюшка, при одномъ теорети-ческомъ знаніи, не только самому говорить, но даже чужой рѣчи никогда не понять.—Первое. Второе — относительно классиковъ

мой услужливый собесѣдникъ замѣтилъ, что нужно долго и серьезно учиться, потому что отъ статей хрестоматіи и беллетристики до серьезныхъ писателей дистанція огромнаго размѣра...

А потомъ? Потомъ горячій пылъ молодости началъ остывать, да и мысль начала отказывать въ работѣ, стала менѣе продуктивной, сидѣть надъ нѣмецкими журналами, научными трактатами показалось тяжело, скучно; — нужно заняться дѣломъ, не требующимъ умственнаго напряженія, или какой либо излишней хлопотливости; а что можетъ быть лучше пчеловодства? Для священника дѣло самое подходящее, святое, а такъ какъ у меня дѣло со словомъ не расходилось, то и завелъ немедленно четыре колодочныхъ улья, купилъ рой и посадилъ его въ рамочный системы Левицкаго, раздобылся изъ земства тюлевой сѣткой, курилкой, роевней, — разоставилъ пчелокъ въ саду и — Господи! — какое испытывалъ удовольствіе; весь день находилъ въ своей, такъ сказать, пасѣкѣ, то подчищалъ пяты, то подкуривалъ и вспрыскивалъ отъ воображаемаго гнильца, — въ результатѣ одну семью выкурилъ совсѣмъ, другая погибла отъ голода и холода, а третью въ старой колодкѣ зимой испортили мыши; всетаки при этихъ неудачахъ духомъ не упалъ и въ послѣдующіе годы подновлялъ свою пасѣку, но рвенія того не осталось, — и дѣло пошло не шатко, не валко и даже до сего дня; вынѣшней зимой отъ неизвѣстной причины погибли двѣ семьи, теперь одна, да и отъ той едвали скоро не останутся одни пріятныя воспоминанія. Говорить ли дальше о моихъ занятіяхъ музыкой, когда, не имѣя музыкальнаго слуха, занялся изученіемъ мажорныхъ и минорныхъ гаммъ, въ обществѣ знатоковъ пѣнія могу поговорить объ интервалахъ, тетрахордахъ, консонансахъ, диссонансахъ, широкой и тѣсной гармоніи, квартахъ, квинтахъ, и въ то же время не въ состояніи подобрать со слуха простой музыкальной мелодіи?!

Послѣднее мое увлеченіе — фотографія. Были испорчены сотни пластинокъ, переведена масса гидрохинона, выража, фиксир-

ной соли и на негативахъ получались или однѣ головы, или ноги, чаще туманныя пятна: — удачныя снимки были рѣдко.

„И конецъ?“ — быть можетъ спросить неудовлетворенный читатель. „Что сказать о людяхъ еще живыхъ, но уже сшедшихъ съ земного поприща“ (Тургеневъ, Дворянское Гнѣздо) то же скажу и о себѣ, — пыль молодости прошелъ. Переваливъ за 40 лѣтъ жизни, оглядываясь на прошлое, въ правѣ спросить себя: — почему изъ всѣхъ моихъ начинаній ничего не выходило? Кроется ли это въ отсутствіи и невыдержанности личнаго характера, въ присущей ли вообще нашей славянской націи способности браться горячо за всякое дѣло, хвататься обѣими руками и еще скорѣе остывать? — судить не берусь. Хотѣлъ что то сдѣлать, подняться въ облака, да, какъ Крыловская ворона, усѣлся на оwinѣ. Суждены мнѣ, видно, только благіе порывы *).

Ремесло въ духовной школѣ.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ, которыми страдаетъ наша русская школа, является отсутствіе систематическаго обученія гимнастикѣ и ремесламъ. Въ то время, какъ за границей— въ Японіи, Америкѣ и Англіи, почти въ каждой низшей школѣ рука

---

*) Глубоко-правдивую и глубоко-грустную исповѣдь своей сороколѣтней жизни передаетъ авторъ статьи „Мечты и дѣйствительность“. Не одинъ десятокъ нашихъ читателей съ тугой сердечной просмотритъ эту статью и задумается послѣ этого и надъ своей жизнью и, надъ поставленнымъ авторомъ въ концѣ статьи вопросомъ—почему изъ всѣхъ его начинаній ничего не выходило?... Вопросъ о томъ, почему между „мечтами“ и „дѣйствительностью“ такъ часто бываетъ такая непроходимая пропасть и что необходимо для того, чтобы пропасть эта если не исчезла совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, не была такой ужасающей, — вопросъ настолько серьезный и жизненный, что мы съ удовольствіемъ дали-бы обсужденію его мѣсто на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

объ руку съ умственнымъ развитіемъ ребенка идетъ и физическое, путемъ правильнаго обученія гимнастикѣ, сельскому хозяйству, искусствамъ и ремесламъ, въ нашей русской школѣ—свѣтской и духовной, какъ вообще физическому развитію дѣтей, такъ въ частности занятію сельскимъ хозяйствомъ и ремесломъ, кромѣ спеціальныхъ школъ, до сего времени удѣлялось мало вниманія.

Между тѣмъ великое значеніе имѣетъ физическое развитіе въ жизни:—въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ. Знаніе же ремеслъ въ наше время личнаго труда, знаніе сельскаго хозяйства, въ особенности для насъ, сельскаго духовенства, положительно необходимо. Каждый это на себѣ испыталъ. Цѣны на рабочія руки непомерно растутъ, да во многихъ мѣстахъ послѣ „движенія“ нѣтъ рабочихъ, или вѣрнѣе не идутъ къ духовнымъ. Прошло то время когда церковную землю брали на расхватъ, и духовные безъ хлопотъ получали хлѣбъ. Теперь сплошь и рядомъ землю не берутъ ни въ аренду, ни исполу. Доходы съ каждымъ днемъ все падаютъ и падаютъ. Для сельскаго духовенства является грозный вопросъ о кускѣ насущнаго хлѣба. И поневолѣ приходится, насколько хватитъ силъ и способностей, самимъ заниматься хозяйствомъ. Много есть мѣстъ, гдѣ ни за какія деньги не достанешь рабочаго, да нѣтъ расчета и держать его, приходится самому ходить за скотомъ, пахать, косить, пилить, рубить, самому заниматься починкой домашнихъ хозяйственныхъ принадлежностей—столярничать, знать токарное, шорное мастерство, для увеличенія бюджета вести пчеловодство и огородничество. Но вотъ тутъ-то большинству и приходится сталкиваться съ горькой дѣйствительностью—нѣтъ правильныхъ знаній по сельскому хозяйству, никакихъ свѣдѣній по ремеслу, нѣтъ сноровки, навыка. До всего приходится доходить самому путемъ долгихъ, иногда безплодныхъ, усилій—трудно вѣдь взрослому учиться ремеслу, гдѣ нужны сила, гибкость и сноровка. И жалѣешь, что *alma mater* не приспособила насъ, какъ слѣдуетъ, къ трудовой жизни. Въ особенности по выходѣ изъ школы безпомощны наши епархіалки. И вотъ такой птенецъ вступаетъ въ

сельскую жизнь и долго—долго не может онъ отвыкнуть отъ своихъ ложныхъ взглядовъ, пока горкій опытъ покажетъ, что жизнь—непрерывный трудъ. Хорошо, что немного такихъ. Есть нѣкоторыя и дочки іереевъ съ прекрасными здоровыми понятіями.

Затѣмъ еще всѣмъ извѣстный фактъ. Молодая духовная чета занимается хозяйствомъ въ селѣ. Сколько невѣрныхъ ложныхъ шаговъ, сколько ошибокъ, а иногда и совершеннаго незнанія самыхъ первоначальныхъ хозяйственныхъ приѣмовъ. И, наконецъ, сколько начинающіе хозяева вызовутъ добродушныхъ, а иногда ироническихъ улыбокъ у своихъ опытныхъ сосѣдей и прихожанъ.

Давно пора и необходимо духовенству на своихъ окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ заняться этимъ назрѣвшимъ вопросомъ о физическомъ развитіи нашихъ учащихся и ходатайствовать ввести обязательное обученіе въ мужскихъ духовныхъ училищахъ гимнастикѣ, сельскому хозяйству и какому либо ремеслу по желанію. Въ епарх. женскомъ училищѣ необходимо знакомство съ элементарными свѣдѣніями по сельскому хозяйству и кустарному искусству. Весьма полезнымъ занятіемъ и подспорьемъ въ сельской жизни является, кромѣ кройки платья, кройка обуви. Ни на что такъ въ многочисленномъ семействѣ не тратятся, какъ на платье и обувь. Къ глубокому сожалѣнію, у насъ на окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ какъ-то странно относятся къ подобнымъ вопросамъ и проектамъ, считая ихъ лишней обузой, затягивающей съѣзды. Обсужденіе подобныхъ предложеній откладываютъ къ концу засѣданій, когда всѣ утомятся и спѣшатъ домой, бѣгло заслушиваютъ, а иногда и совсѣмъ оставляютъ. А между тѣмъ въ этихъ предложеніяхъ бываетъ много полезнаго.

Серьезное отношеніе къ физическому развитію нашихъ дѣтей и введеніе въ наши школы ремеслъ тѣмъ болѣе своевременно, что, какъ видно изъ опредѣленія Учебнаго Комитета о введеніи гимнастики въ низшихъ церковныхъ школахъ и стремленій того же Комитета ввести въ низшихъ школахъ занятія по сельскому хозяйству, въ высшихъ сферахъ благопріятно относятся къ данному предмету. (Калуж. Ц. О. В.).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 22 августа, воскресеніе, Божественную литургію Пресвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Съ Епархіальнаго съѣзда. Списокъ г.г. церковныхъ старость, участвующихъ на Епархіальномъ Съѣздѣ: *Вятскаго уѣзда:* села Кумены Василій Харитоновичъ Крутихинъ и села Филейки Дмитрій Яковлевичъ Шубинъ; *Глазовскаго уѣзда:* села Никольскаго Иванъ Меркурьевичъ Лысковъ и села Уней Василій Васильевичъ Кощевъ; *Елабужскаго уѣзда*—не явились; *Котельничскаго уѣзда:* села Екатерининскаго Андрей Павловичъ Селезневъ и села Спасскаго Іосифъ Ивановичъ Мухачевъ; *Малмыжскаго уѣзда:* села Копковъ Николай Θεодоровичъ Гавриловъ и села Большой-Кильмези Николай Михайловичъ Рѣпинъ; *Нолинскаго уѣзда:* села Архангельскаго Θεодоръ Яковлевичъ Стрѣлинъ и села Юртика Стефанъ Ивановичъ Вотинцевъ; *Орловскаго уѣзда:* села Заборскаго Козьма Діомидовичъ Савиныхъ; *Сарапульскаго уѣзда*—не явились; *Слободскаго уѣзда:* села Волкова Иванъ Николаевичъ Бокровъ и села Зуевки Дмитрій Филимоновичъ Дуловъ; *Уржумскаго уѣзда:* села Старого Тарьяла Алексѣй Θεоктистовичъ Корчемкинъ; *Яранскаго уѣзда:* г. Яранска Василій Яковлевичъ Зарницынъ и села Александровскаго Θεодоръ Лаврентьевичъ Кислицынъ.

Дневное засѣданіе 18 августа: заслушана программа занятій Съѣзда и представлена на утвержденіе Его Преосвященству; постановлено: 1) представителямъ г.г. церковныхъ старость назначить по 1 р. суточныхъ и 8 к. поверстныхъ изъ суммъ свѣчнаго завода съ тѣмъ, чтобы означенная сумма была возвращена заводу приходскими попечительствами, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ—церквями; 2) просить Его Преосвященство о сохраненіи въ VII классѣ 10 стипендій и 3) 2 отд. VII класса т. е. 8 классъ содержать въ 1910—11 уч. году на личные средства духовенства по раскладкѣ прошедшаго года. Вечернее засѣданіе 18, дневное и вечернее 19 и дневное 20 были посвящены исключительно обсужденію различныхъ способовъ обложенія церковныхъ суммъ на общепархіальныя нужды. Постановлено:

обложить известнымъ % (который выяснится въ концѣ сѣзда) валовую доходность церквей за исключеніемъ расхода на покупку свѣчъ и пожертвованій, имѣющихъ специальное назначеніе; арендныя статьи облагаются 10% съ валового дохода за вычетомъ 10%, представляемыхъ въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Вечеромъ 20 и частію утромъ 21-го, внѣ очереди, разсматривался вопросъ о покупкѣ церковнаго вина всею епархіею у одной какой-либо фирмы. Постановлено: обязать церкви пріобрѣтать вино у Британова неменѣе 1 ведра въ годъ на каждый причтъ по цѣнѣ 9 р. 60 к. ведро въ теченіе 2 лѣтъ. Въ томъ же засѣданіи былъ поставленъ вопросъ о пособіи церковно-приходскимъ школамъ, согласно послѣднему циркуляру Св. Синода. На засѣданіи, по просьбѣ сѣзда, присутствовалъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, предсѣдатель Епарх. уч. Совѣта прот. А. С. Израилевъ. Постановлено—повысить сумму сбора съ церквей на нужды школъ, пока безъ указанія самой суммы; считать отмѣненнымъ сборъ 21 ноября, такъ какъ онъ замѣненъ по распоряженію Св. Синода другимъ—съ 25 декабря по 6 января; свѣчной заводъ не облагать сборомъ на школы, такъ какъ и безъ того вся прибыль завода расходуется на нужды епархіи. Вечернее засѣданіе 22 августа. Постановлено ассигновать прежнюю сумму (болѣе 5000 р.) на содержаніе инородческихъ курсовъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Правленіемъ курсовъ было обращено серьезное вниманіе на пріемъ вновь поступающихъ и на воспитаніе курсистовъ; дать 1000 р. на миссіонерскія школы подъ условіемъ, чтобы Комитетъ озаботился благоустройствомъ существующихъ школъ, не открывая пока новыхъ, о чемъ ходатайствовалъ предъ сѣздомъ. Утреннее 23 августа. Разсматривался отчетъ за 1909—10 годъ и смѣта по содержанію курсовъ въ 1910—11 году. Смѣта принята, при чемъ высказано пожеланіе, чтобы на будущее время отчетъ составлялся по образцу отчета духовныхъ училищъ, просматривался членами постоянной ревизіонной комиссіи, чтобы хозяйство велось тщательнѣе, не было неподлежательныхъ расходовъ, напр.: плата учителямъ курсовъ за производство экзаменовъ. По Стахѣвскому епарх. училищу: открыть 2 пар. 3 кл., учительницамъ, окончившимъ курсъ 8 кл. епарх. училища, назначить поурочную плату 35 р. принята прежняя смѣта Миссіо-

нерскаго Совѣта съ добавленіемъ 200 руб. книгоношѣ. Вечернее засѣданіе 23 августа. Разсматривались доклады Вятскаго енарх. училища. Постановленій не было. Утреннее 24-го: принять Уставъ ссудной кассы съ поправками, рѣшено открыть торговлю утварію и парчею на комиссіонныхъ началахъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 26 августа 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Увѣдомляю многочтимыхъ о.о. настоятелей церквей и г.г. церковныхъ старость Вятской епархіи, что мною исполняются работы: 1) живописныя по росписи стѣнъ въ храмахъ, иконостасовъ и отдѣльныхъ иконъ, съ оригиналовъ лучшихъ художниковъ: Васнецова, Нестерова, Котарбинскаго и др. 2) **Орнаментныя** церковныя всѣхъ стилей и комнатныя художественно декоративныя, 3) по **реставраціи** древней живописи стѣнной и иконной; 4) устройство **крестовъ** деревянныхъ выносныхъ, запрестольныхъ и **Голговъ** съ предстоящими и безъ оныхъ; 5) при ремонтѣ иконостасовъ, для облегченія заказчиковъ, исполняю работы рѣзныя и позолотныя. Составляю планы по росписи церквей и смѣты. Имѣю отличныхъ помощниковъ и громаднй выборъ образцовъ и копій съ лучшихъ произведеній церковной живописи и орнаментовъ.

Цѣны самыя умѣренныя, доступныя самымъ бѣднымъ храмамъ, для которыхъ могу сдѣлать разсрочку платежа.

За добросовестное, своевременное и отличное исполненіе работъ имѣю много похвальныхъ отзывовъ и свидѣтельствъ. Въ 1908—1910 г.г. исполнилъ работы въ селахъ: Танайкѣ, Покровскомъ, Лѣкаревѣ, Мещеряковѣ и Гаряхъ Елабужскаго уѣзда.

Адресъ: с. Танайка, Елабужскаго у., Вятской губ. Художнику Николаю Михайловичу Шорикову.

Опытный мастер желѣзныхъ работъ предлагаетъ услуги по изготовленію желѣзныхъ рѣшетокъ различныхъ образцовъ для церковныхъ оградъ, дверей, воротъ и калитокъ. Какъ на образецъ работъ,—укажу устроенную мною церковную ограду Владимірской церкви города Вятки. Кромѣ того, имѣю много аттестацій,

Адресъ: село Филейка, Вятскаго уѣзда, дер. Ганино, кр. Иванъ Алексѣевъ Клабуковъ.